

РАЗВИТИЕ ВООБРАЖЕНИЯ

Удивительно, но серьезным препятствием к прогрессу человека в фотографии является прогресс фотографической техники – у начинающего фотографа начинает все сразу получаться хорошо (точнее, начинающему фотографу кажется, что все получается хорошо – цвета такие яркие, а снимки такие резкие).

И пропадает весь длительный, но жизненно необходимый процесс ученичества. Это как если бы в живописи не нужно было бы очень долго сначала рисовать простейшие геометрические фигуры, затем гипсовые бюсты и чучела животных, потом переходить к работе с натурщиками, не нужно было бы изучать анатомию и законы перспективы, не нужно было бы ездить на этюды и разбираться в смешении цветов, работать со светом, оттенками и полутонами.

Между тем для того, чтобы научиться видеть интересный сюжет, нужно сначала научиться строить интересный сюжет. Из любых подручных материалов – чем проще они будут, тем лучше. Попробуйте, например, с помощью коробка спичек рассказать историю Ромео и Джульетты. Возьмите атлас звездного неба и нарисуйте свои собственные созвездия – представьте себя первым человеком на Земле, дающим имена созвездиям. Придумайте, как снять ветер без вывернутого зонтика и летящей шляпы. Или попробуйте снять время. Или выберите любое стихотворение, которое вам нравится, и сделайте фотографию по его мотивам.

Например,
Лорка «Прелюдия»

или Владимир Бурич:

И тополя уходят –
но след их озерный светел.

Я иду за водой
и о дно моего ведра
головами бьются ромашки.

И тополя уходят –
но нам оставляют ветер.

Я лежу на спине
и смотрю в потолок
с ушами полными слез.

И ветер умолкнет ночью,
обряженный черным крепом.

Но ветер оставит эхо,
плывущее вниз по рекам.

Дуешь в волосы своего ребенка
Читаешь названия речных пароходов
Помогаешь высвободиться пчеле из
варенья
Каким предательством ты купил все это?

А мир светляков нахлынет –
и прошлое в нем потонет.

И крохотное сердечко
раскроется на ладони.

/перевод А. Гелескул/

Начинайте с простых вещей. За вдохновением не нужно ехать на другую сторону земного шара – «Что интересней на свете стены и стула?». Об этом же пишет Кафка: «Тебе не надо выходить из дому. Оставайся за своим столом и слушай. Даже не слушай, только жди. Даже не жди, просто молчи и будь в одиночестве. Вселенная сама начнет напрашиваться на разоблачение, она не может иначе, она будет упоенно корчиться перед тобой».

Не бойтесь выглядеть идиотом. Марк Белл, актер и преподаватель пластики Лондонской академии музыкального и драматического искусства рассказывал: «В мои обязанности входит обучение молодых актеров работе в комедийных ролях. В основе таких ролей лежит то, что мы называем образом Клоуна. Этот Клоун есть в каждом из нас, и каждый может обнаружить в себе комическую сторону своего «я». Представьте себе, что в большинстве из нас живет существо, которое мы называем «полным идиотом», и мы все время пытаемся скрыть это. На первых занятиях мы и занимаемся поиском этого существа, а затем смотрим, какой образ на этой основе можно сформировать, какой это будет тип идиота». У японцев есть прекрасная поговорка: «Будем ли мы танцевать или нет – все равно мы выйдем как идиоты. Тогда лучше танцевать».

Начните с простого: напишите на листе бумаге цифры от нуля до девяти, а потом пририсуйте к ним пару штрихов или точек так, чтобы они превратились во что-то другое, узнаваемое:

Например: дуло, спичка, лицо, грудь, кактус... Чем меньше дорисовывать, тем лучше.

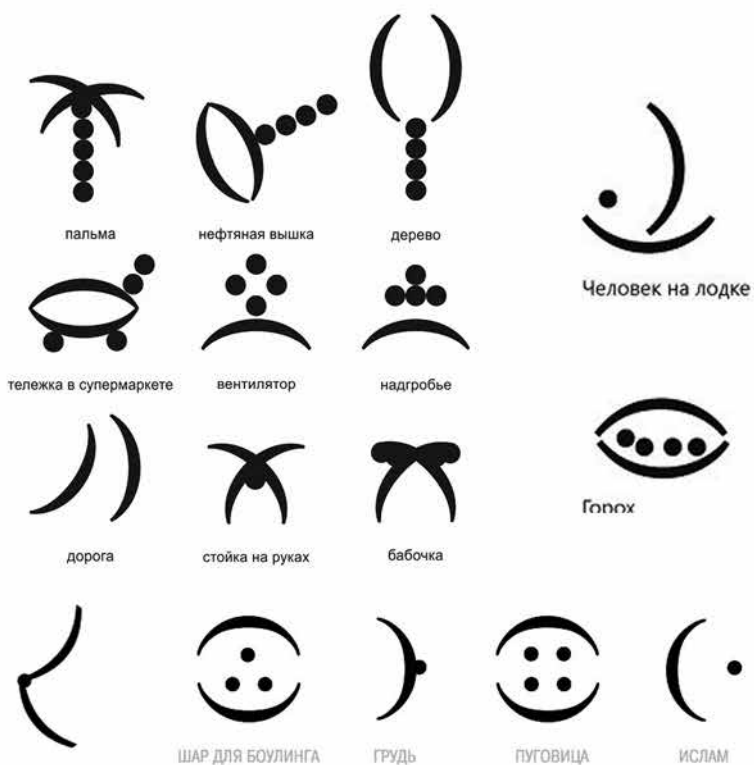
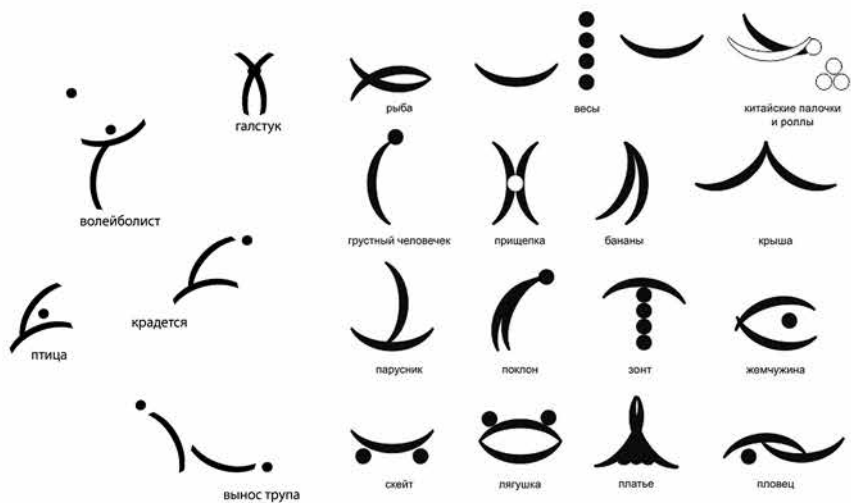
Или представьте, что у вас есть только два знака – скобка и точка. Попробуйте с их помощью нарисовать что-нибудь.

ЧЕЛОВЕК

АРМИЯ

Я как-то дал это задание в своем журнале. Вот, что получилось:

Почему я предлагаю начинать с примитивов? Ограничения включают человеческое воображение. Однажды Хемингуэй придумал рассказ из шести слов. For Sale: Baby shoes, never worn (русский вариант вдвое короче: «Продаются пинетки. Неношеные»). И создал целый жанр шестисловных рассказов:

Извини, солдат, мы продаем ботинки парами.

Наша спальня. Два голоса. Я стучусь.

На разбитом ветровом стекле было написано «молодожены»...

Появились и очень короткие страшные истории:

Последний человек на Земле сидел в комнате. В дверь постучались.

/Фредерик Браун. «Кратчайшая страшная история из когда-либо написанных»/

Я начинаю укладывать ребенка в постель, а он говорит мне: «папа, проверь монстров под кроватью». Я смотрю под кровать, чтобы его успокоить, и вижу там своего ребенка, который смотрит на меня с ужасом и дрожащим голосом говорит: «папа, там кто-то другой в моей кровати».

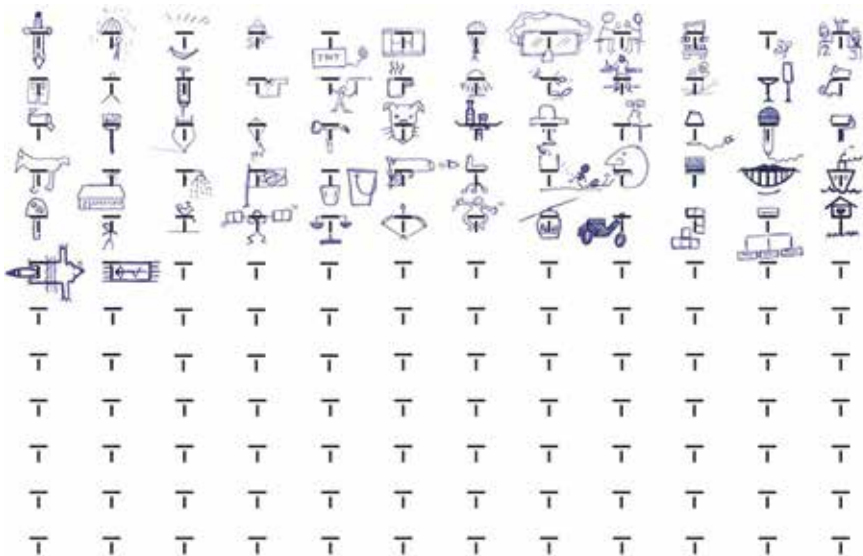
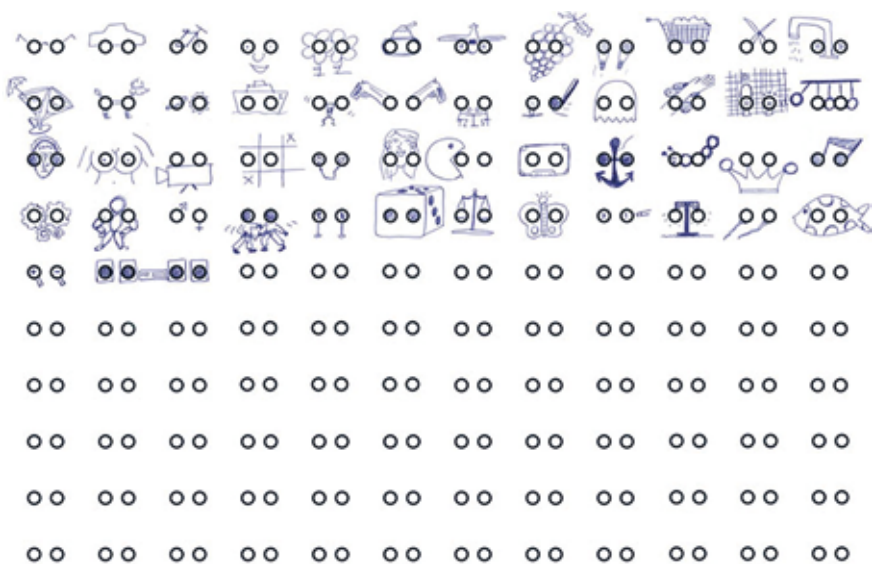
С утра я обнаружил на телефоне свежую фотографию себя спящего. Я живу один...

А Тонино Гуэрра однажды выиграл пари. Он утверждал, что сможет сделать полноценный фильм с сюжетом в десять секунд. И вот, что получилось:

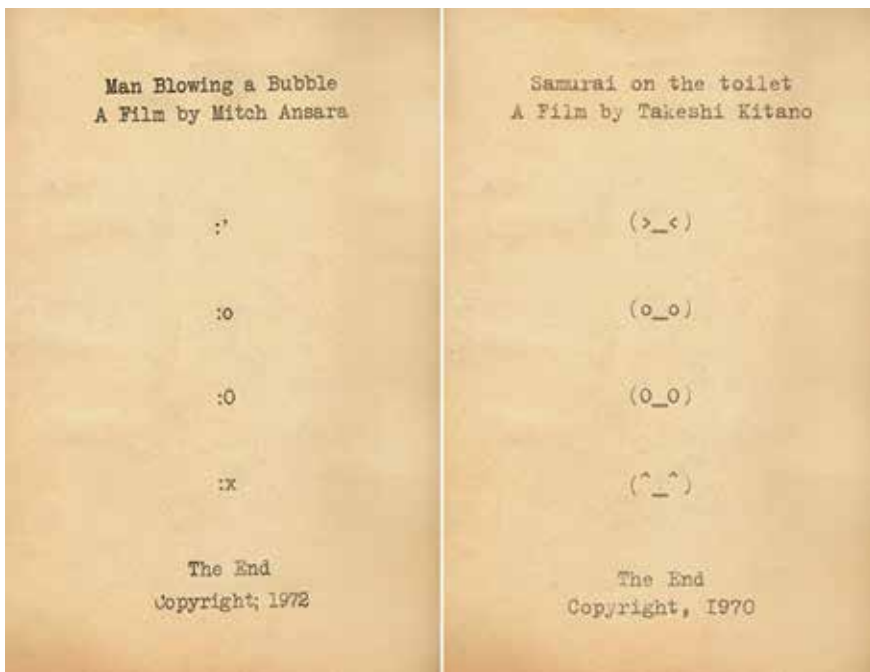
«Женщина смотрит телевизор. Идет трансляция запуска космического корабля. По мере того как отсчитывается время до старта: 10, 9, 8... – женщина берет телефонную трубку, крутит диск. В тот самый момент, когда на экране показывают пуск ракеты, она произносит в трубку: «Приезжай, он улетел...».

А вот прекрасное упражнение Бразильской школы искусств и дизайна.

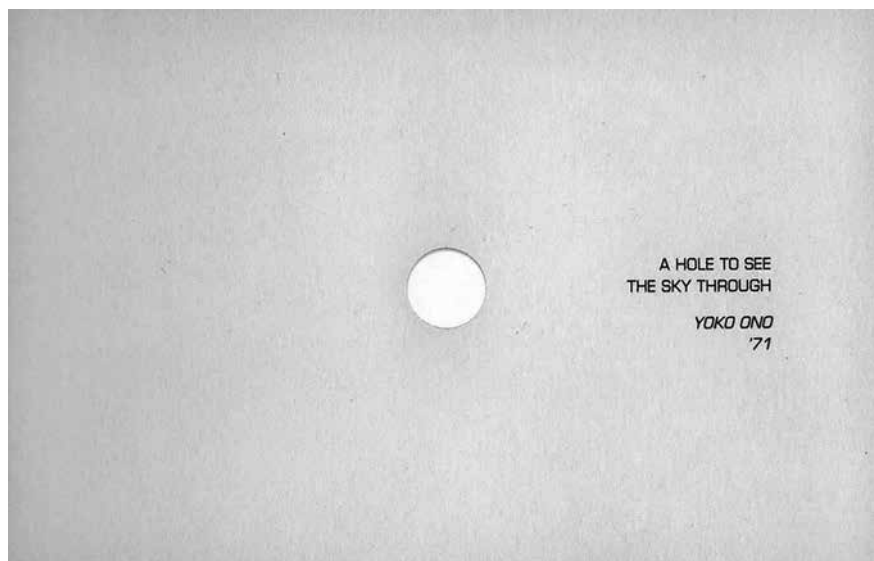

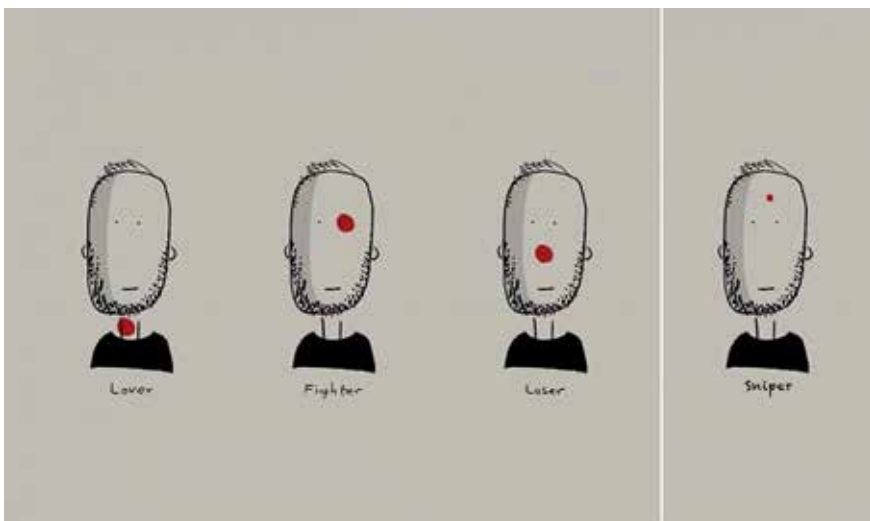
Представьте, как сильно изменились бы детские рисунки, если бы школьные тетради печатали не с клеточками, а, например, с треугольничками. Или с концентрическими кругами.

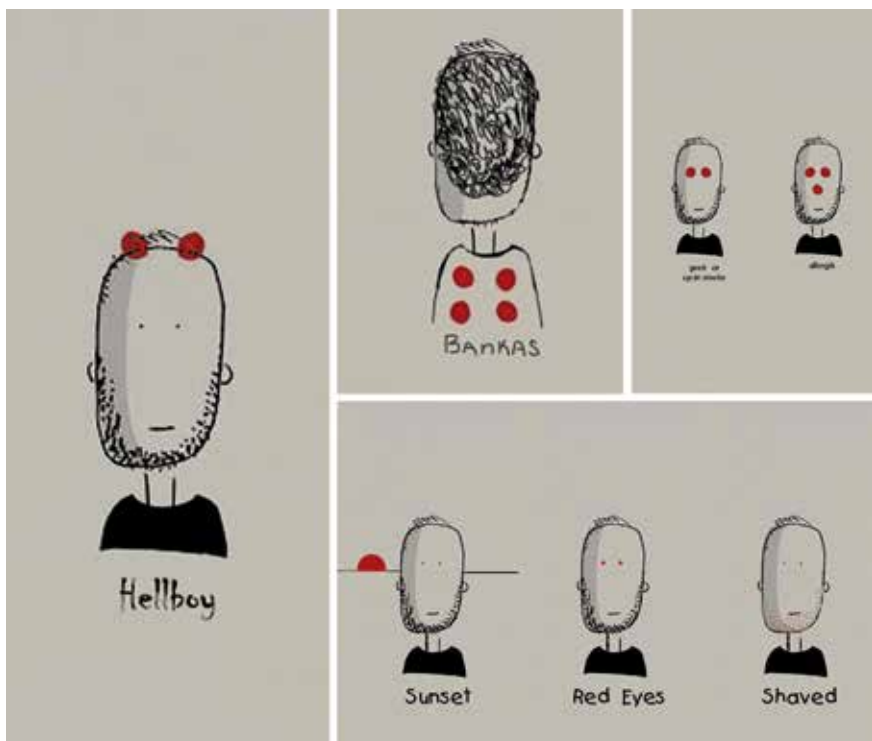
Несколько работ с примитивами классиков. Фильм Майкла Ансара «Человек надувает жевательную резинку». Фильм Такеши Китано «Самурай в туалете».

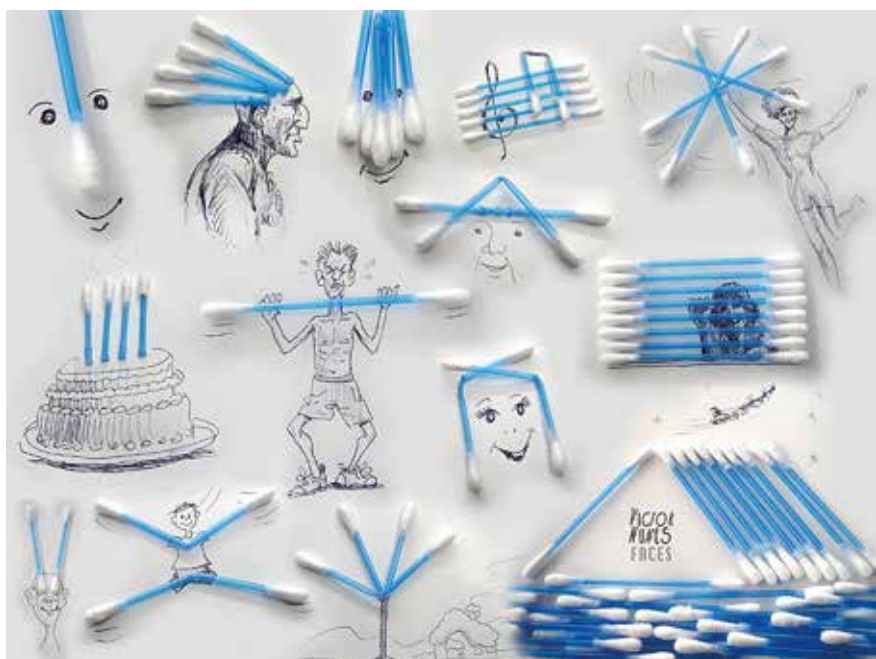
Работа Йоко Оно «Отверстие, через которое можно смотреть на небо»:

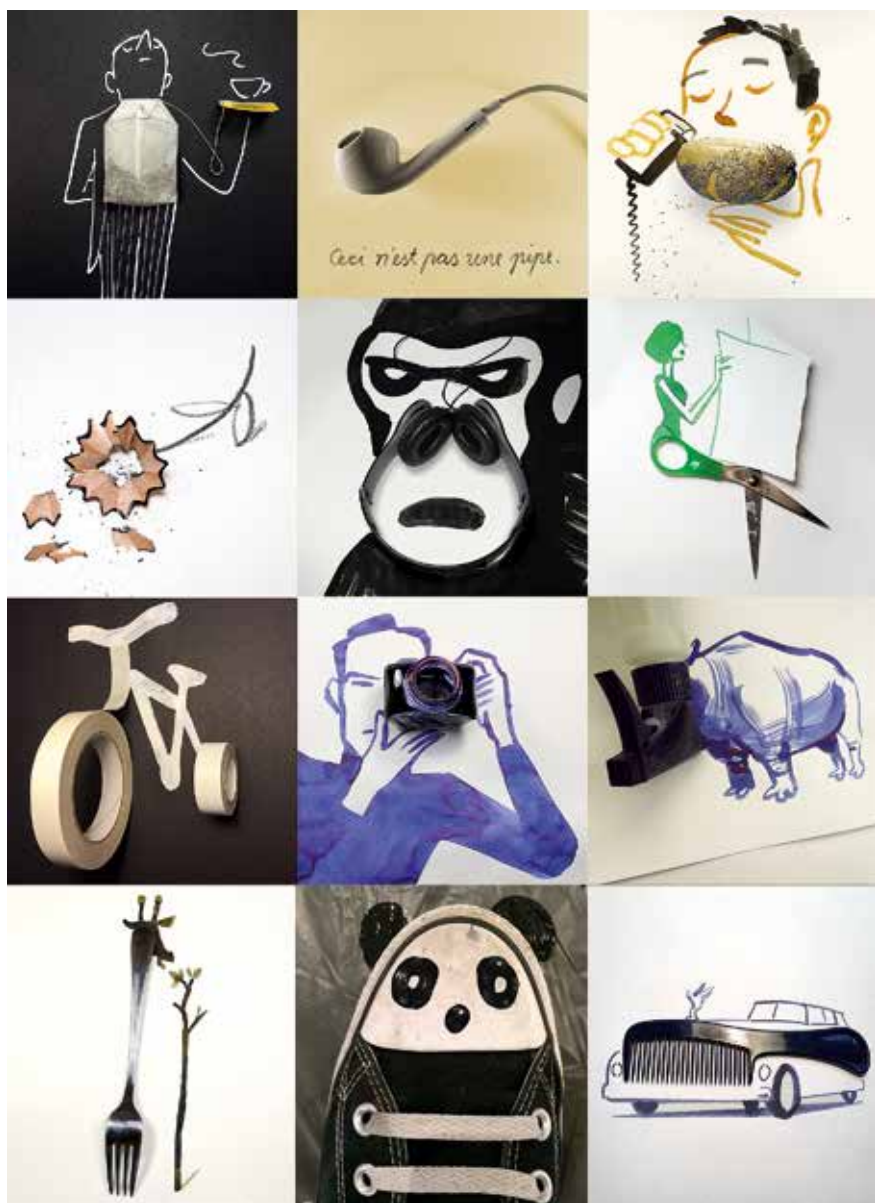

Еще про работу с примитивами. Однажды я увидел в интернете рисунок с красными точками – любовник, боец, лузер. И сначала сам предложил свой вариант – снайпер, а потом попросил читателей сделать то же самое. Попробуйте и вы продолжить этот ряд:

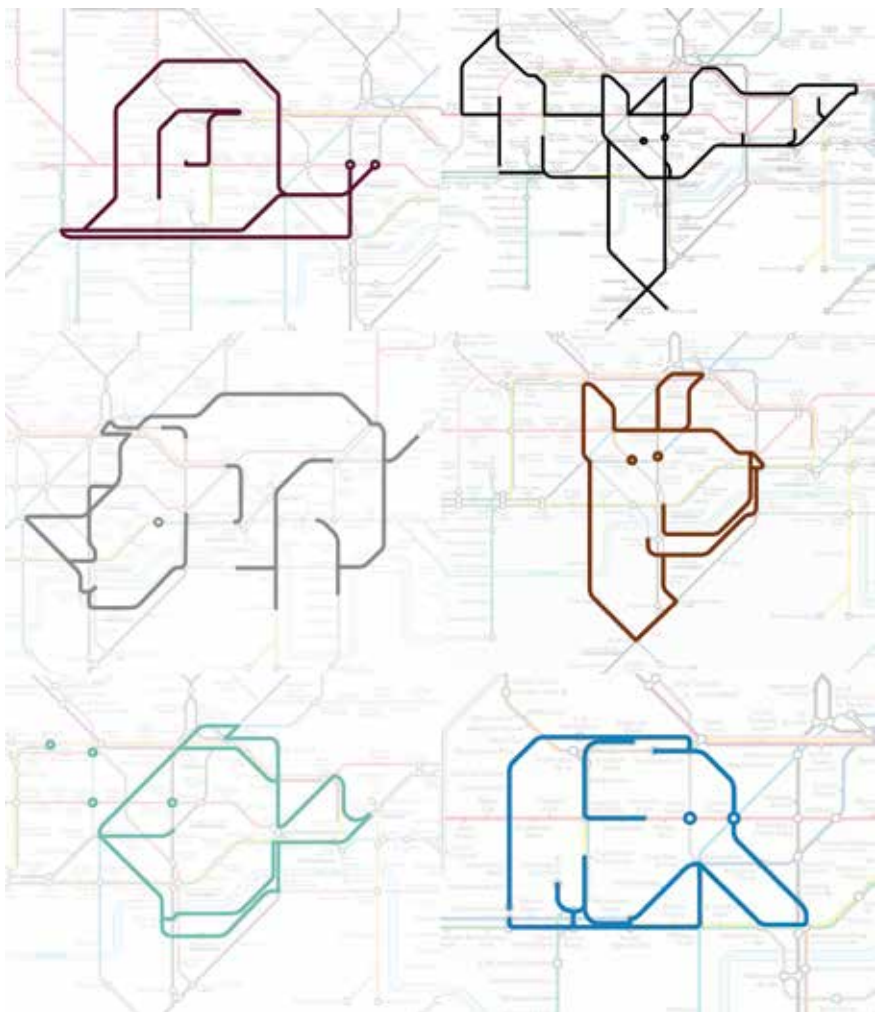
Попробуйте, как Кристоф Ниман, взять любой предмет со своего стола и «дорисовать» его так, чтобы он превратился во что-нибудь другое. Качество рисунка при этом совершенно неважно – лишь бы читалась ваша идея.

Или, как Кейт Шарп, найдите ассоциативную фотографическую рифму к любому предмету вокруг вас. Для этого достаточно просто сформулировать какой-нибудь признак этого предмета – рифленость, чешуя – и найти им аналог.

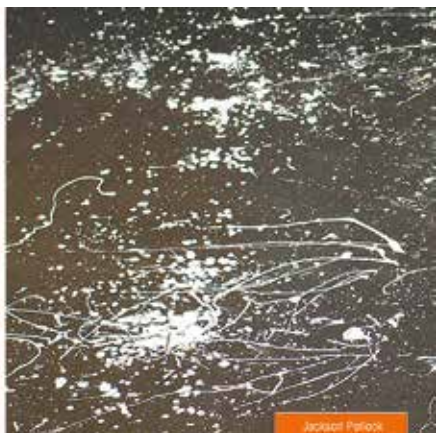
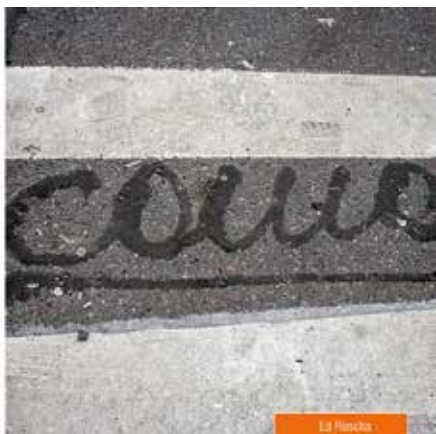
Очень хорошее упражнение на развитие воображения – искать знакомые образы в кроне деревьев, в рисунках на обоях или в трещинах на асфальте. Пусть вас не смущает то, что это считается одним из симптомов шизофрении.

У Стругацких как-то была идея включать шизидов в состав экипажей космических кораблей: «шизоидные типы обладают ярко выраженной способностью непредвзятого ассоциирования. Там, где нормальный человек в хаосе невиданного волей-неволей стремится углядеть знакомое, известное ранее, стереотипное, шизоид, напротив, не только видит все так, как оно есть, но способен создавать новые стереотипы, прямо вытекающие из сокровенной природы рассматриваемого хаоса». Вдохновение можно найти везде. Как-то в заурядной надписи «Метро Текстильщики» я увидел и метр, и текст, и стиль. А англичанин Поль Миддлвик ищет животных в карте Лондонского метро.

У Михаила Гаспарова в книге «Записи и выписки» есть еще интересный рецепт поиска вдохновения: «К. вырезывал из газетных объявлений слова, склеивал в непонятные фразы, приклеивал на стенах комнаты, из-под потолка висела стрелка на нитке, каждое утро он раскручивал ее и вдумывался в фразу».

А однажды я сделал серию фотографий, посвященных творчеству художников двадцатого века – я увидел рифмы к их полотнам на стенах и на асфальте.

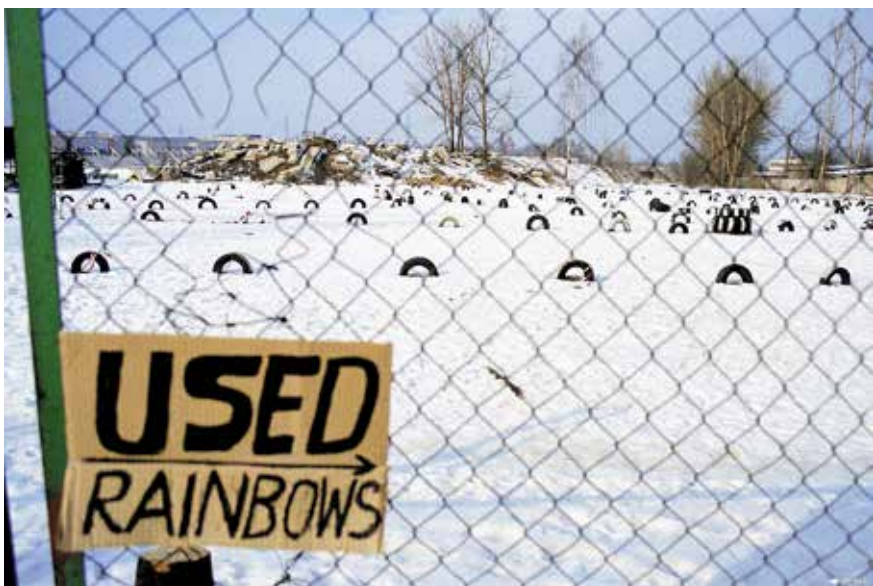

Волоколамское шоссе. Мавзолей. Автор неизвестен

Иногда стоит добавить совсем немного, чтобы помочь другим увидеть новое в обычном.

Прекрасная работа Паши 183 (Павел Пухов)

© Роман Коровин «Использованные радуги»

Бесплатные волшебные палочки. Автор неизвестен

Несколько моих работ:

ИНТЕРНЕТ

ПТИЦА

БОЛЬШАЯ РЫБА

В школе нерадивые ученики часто дорисовывали изображения картин, схем и карт в учебниках. Это порочная практика, тем не менее, прекрасно развивает воображение. Посмотрите на работы Tineke Meirink:

В теории рисунка есть понятие «негативного пространства». Это пространство, не занятое предметами. Оно тоже может подчиняться законам композиции. Точнее – это изнанка композиции. Практически это то же самое, что паузы в музыке.

В фотографии с помощью негативного пространства можно подчеркивать формы и размеры и расставлять смысловые акценты. Посмотрите, что делает из пустого пространства (неба) Thomas Lamadieu:

Очень часто, когда фотограф приезжает в другую страну, у него открывается второе дыхание и третий глаз – все кажется ему интересным и увлекательным, на каждом шагу он находит сотни сюжетов. А потом, после возвращения домой, фотограф как бы слепнет. Все кажется ему пресным, унылым и избитым. Между тем все дело только в личных настройках, которыми можно и нужно управлять. Представьте, например, что вы – инопланетянин, который никогда не был на Земле и у которого есть только несколько часов, чтобы составить о ней свое представление – для вас все в новинку и все необычно – и телеграфный столб и Собор Василия Блаженного. Попробуйте сделать такую серию фотографий – с инопланетной логикой и вкусом. Усложню задание – ваш рост 40 сантиметров.

Честертон как-то придумал слово «мурефок» (mooreeffoc – перевернутое coffe-room). Он использовал его «для обозначения того внезапного острания давно привычных для нас вещей, когда они вдруг предстают в неожиданном ракурсе». Пояснение Толкина: «Мурефок – фантастическое слово, но вы можете встретить его в каждом городе нашей страны. Для разъяснения обратимся, скажем, к такому примеру: сидя в кофейне, вы вдруг видите это слово через стеклянную дверь... Слово «мурефок» может помочь вам внезапно осознать, что Англия – абсолютно чужая вам страна, промелькнувшая когда-то в истории и затерянная в древних веках, либо, наоборот, страна, окутанная туманами такого отдаленного будущего, в котором можно очутиться только с помощью машины времени; вы можете при этом обнаружить, что ее обитатели – удивительно странные и интересные люди, отличающиеся необычными привычками. Однако все это – не более чем действие телескопа времени, сфокусированного на той или иной точке».

Это очень полезное упражнение – взглянуть на все новыми глазами. Вы начнете видеть то, что никто не видит.

В Соборе Святого Павла в Лондоне под куполом Шепчущей галереи я увидел исчезающую улыбку Чеширского Кота.

Читая биографию Набокова, я понял, зачем мумифицировали фараонов. Связь с превращением гусеницы в бабочку очевидна. Такая же вера в жизнь после смерти. Такая же надежда на умение летать. Такое же бережное пеленание.

Забор на подмосковной станции красили десятки раз. Той краской, которая была под рукой. И получился некий «культурный слой».

Я совершил самый страшный грех из всех возможных грехов. Я не был счастлив.
Борхес

Не бойтесь выглядеть чужаком в глазах окружающих. Один мой знакомый, занимающий высокий пост в крупной компании, ушел из нее и стал фотографом, когда вдруг осознал, что не смог вспомнить ни одного события за весь прошедший год.

Попробуйте смешивать разные реальности. Распечатайте несколько иллюстраций из вашей любимой книги и найдите им место в городе. Например, вот так:

И тогда, как по волшебству, следы от жевательной резинки на асфальте превратятся в звезды, а канализационный люк станет маленькой планетой с вулканом.

Считается, что очень просто отличить животное-хищника от животного-вегетарианца: у хищников глаза расположены на передней части морды, чтобы видеть жертву. У вегетарианцев – по обе стороны головы, чтобы видеть врага.

Это действительно и по отношению к объективам. Они дают вам редкую возможность смотреть на мир другими глазами:

С длиннофокусным объективом вы становитесь охотником. Осторожно, мягко переступая, приближаетесь, чтобы не спугнуть жертву. И на секунду замираете перед атакой. Кто-то из семейства кошачьих? Хищная птица?

С широкоугольником вы – травоядное. Вы смотрите на мир панорамным взглядом. Вам никогда не придет в голову, что можно подкрадываться к закату. Возможно, с широкоугольником вы видите мир до грехопадения.

А с телевиком – после.

Макрообъектив превращает вас в насекомое. Вы замечаете каплю росы и цветочную пыльцу.

И совершенно очевидно, в кого вы превратитесь с объективом «рыбий глаз».

И только с «полтинником» вы смотрите на мир глазами человека.

Занятие фотографией может излечить человека.

Во многих шаманских обществах, когда к знахарю приходил человек с жалобой на уныние, подавленность или депрессию, ему задавали несколько вопросов:

Когда ты перестал танцевать?

Когда ты перестал петь?

Как давно ты не был очарован чудесными историями?

Как давно ты не пытался найти утешение в тишине?

И кстати, когда вы перестали петь?

В русском языке понятие «фантазия» имеет негативные коннотации – перестаньте фантазировать. Между тем именно люди с хорошо развитой фантазией могут делать мир лучше. Например, множество фасадов домов изуродовано кондиционерами и спутниковыми антеннами.

Придумайте дизайн панели, закрывающей кондиционер.

Это может быть скворечник, маленький шведский домик с красными стенами, лейкопластырь, арт-объект...

Спутниковую антенну можно замаскировать под подсолнух, гриб, летающую тарелку...

5 октября 1793 года во Франции был введен новый Республиканский (революционный) календарь. Он знаменовал разрыв с традициями, дехристианизацию и «естественную религию», ассоциируемую с природой. У новых месяцев были очень красивые названия: жерминаль – месяц прорастания, флореаль – месяц цветения, прериаль – месяц лугов. Каждый день был связан с животным (дни, оканчивающиеся на 5), орудием труда (на 0), растением или минералом (остальные дни).

Попробуйте сделать фотокалендарь хотя бы на несколько дней.

Например – девятое фримера (месяц заморозков) – день можжевельника.

Хорошие фотографы много ходят пешком и стараются все время ходить разной дорогой. А я как-то поставил перед собой задачу – ходить на работу все время одной и той же дорогой и стараться каждый день увидеть там что-то новое. Как и любое ограничение, это прекрасно развивает фантазию и воображение.

Можно добавить к территориальному ограничению и соревновательный эффект – прийти вместе с друзьями и попытаться сделать лучшие снимки на ограниченном пространстве за ограниченное время.

У Бунина в «Жизни Арсеньева» есть пассаж: «...пошел в трактир на Московской. Там выпил несколько рюмок водки, закусывая селедкой; ее распластанная головка лежала на тарелке, я глядел и думал: “Это тоже надо записать – у селёдки перламутровые щеки”». А хороший фотограф замечает такие вещи везде. Под окном нашего дома стояли мусорные баки. Когда вдалеке начинала гроыхать гроза выходил дворник и накрывал их крышками. Это было похоже на цветы, которые закрывались перед дождем.

Если вы станете фотографом, вы будете знать, когда зацветают яблони и когда появляются одуванчики. Вы будете радоваться как ребенок первому снегу и приближающейся грозе и знать многое о человеке по его походке, одежде и манере держаться. Фотографов трудно обмануть.

Вы будете замечать, что трамвай «стригут» деревья

...что от снега, как от солнца, остаются тени

...что отражения от стекол могут давать человеку еще одну тень

...и мироздание будет постоянно радовать вас